

Встреча для вас

Рудольф НУРИЕВ:

«В моем возрасте на сцене делать нечего»

О Нуриеве и его первом неофициальном визите в город наша газета уже писала. И вот — второй приезд прославленного танцора в Казань. Теперь уже в качестве дирижера. Наш внештатный корреспондент встретился с маэстро и взял у него небольшое интервью.

...Движения маэстро были плавны, величественны и несколько энергичнее, чем до выступления. На мой вопрос о происшедшей метаморфозе Рудольф Нуриев коротко заметил: «А че беситься-то? Не хочу растрчивать себя по пустякам. И без того много сил уходит на репетиции... В Казани я работаю ежедневно по 6 часов: 3 часа утром и три вечером. Не забывайте, мне уже 54, хотя когда-то в молодости я работал, не щадя себя».

— А с чего началось все в молодости?

— С занятий в школьном кружке. Затем учеба в Вагановском училище и работа в качестве солиста в Кировском балете Ленинграда.

— О такой карьере приходится мечтать начинающему советскому танцовщику, и все же вы предпочли не возвращаться в Союз. Неужели действительно из-за «университетов» Баланчина?

— Мне очень хотелось танцевать в «Аполлоне Муссагетр» в постановке Баланчина, а живая в России, эту мечту осуществить было невозможно. У меня просто не хватило бы куража на подобный шаг, и тогда я схитрил, оставшись в Париже. Там, на гастролях Кировского театра, у меня был подлинный триумф. Французские газеты писали: «Русские привезли танцора с Луны».

— Ощущали ли вы изоляцию со стороны советских коллег, подобно опальному Корчному?

— Корчной? Кто это? Шахматист, вы говорите? Нет, мы не знакомы. Да, советские танцовщики не решались в то время на людях подходить ко мне, но искали встречи тайком. А кому из них это удалось, уж не обесудьте, не скажу.

— Власть и искусство

— понятия зачастую взаимоисключающие. Пагубность последствий подобного конфликта в полной мере испытали на себе М. Лиера, М. Плисецкая... А на Западе никто из власть имущих вас не допекал?

— Для меня там сложились очень благоприятные условия. Я был первым танцовщиком классического балета и потому исполнял все, что хотел. Более того, многие вещи готовились под меня: Аштон сделал для меня «Даму с камелиями», Дж. Баланчин — «Мещанина во дворянстве», Пол Тэйлор предлагал современные балеты...

— Вы считали себя великим танцовщиком?

— Я был в состоянии оценить свой труд, а потому понимал, конечно, что у меня большой талант. Но ведь я много учился: у Марго Фонтей, Эрика Брунна, Линн Симо, Галины Улановой (о, это была эсперация!). Дудинская вложила в меня идею классицизма...

— Вам никогда не хотелось станцевать в «Шурале» Ф. Яруллина и, говоря шире, каково для вас взаимоотношение языка танца и национального начала?

— Я танцую классический балет, а «Шурале» насыщен народными танцами, поэтому мне интересно было увидеть эту вещь, но не работать над ней. Понятия национальности для меня не существует, главное — танцевать хорошо. Впрочем, к казанской публике у меня особые симпатии из-за матери — уроженки вашего города. Она меня защищала от отца — противника моих танцевальных увлечений.

— Благодаря этому обстоятельству вы предпочли Казань другим городам для выступлений?

— Отнюдь. Мои гастроли здесь — это целиком

заслуга г-на Мухаметзянова — директора оперного театра. Он сразил меня предложением выступить на вашей сцене в любое удобное для меня время и в любом амплуа. Я почувствовал, что этому человеку можно довериться.

— Боксеры уверяют, что закат спортивной жизни наступает, когда начинают подводить ноги, позже руки, а затем уже друзья. Как уходят из балета?

— Мне подсказало сердце: «Пора, брат, пора!». В моем возрасте на сцене больше делать нечего. Извините, умирающего лебедя я танцевать не могу. Но, строго говоря, с балетным искусством я не расставался, ведь я дирижирую на балетных спектаклях.

— Вы могли бы посвятить себя кино. Ведь в 40 лет вы снялись в фильме «Рудольфо Валентино», совсем недавно критика отметила исполнение вами роли Короля в мюзикле Роджерса и Хэммерстайна «Король и я»...

— В фильмах мне больше не предлагали сниматься, а дирижирование доставляет мне интеллектуальное удовлетворение. Кроме того, это и экзотика для ума.

— Не мешает вам, как дирижеру, былая слава? Вам не кажется, что большинство зрителей все-таки ходят преимущественно посмотреть на Нуриева, а не насладиться его дирижерским мастерством?

— Это меня несколько не смущает. Я продолжаю служить балету. Люди идут поглазеть на меня, а восхищаются танцем. Так что рад приветствовать всех ваших читателей на своих гастролях.

Интервью взял
В. МЕДВЕДЕВ.

Фото Н. ЧУМАКОВА.